Грушевка

♦ Поселок основан переселенцами из соседних деревень во второй половине XIX века. В 1926 году здесь находилось отделение связи, 44 двора, 246 жителей. Он входил в состав Тереховского сельсовета Краснобудского района Гомельского округа.

♦ В 1959 году деревня в составе колхоза «Красный Октябрь» с центром в деревне Тереховка. После колхоз был упразднен и присоединен к сельхозпредприятию «Тереховка-Агро».

♦ Находится в 33 километрах на юго-восток от районного центра Добруш, в 62 километрах от Гомеля, в 4 километрах от железнодорожной станции Тереховка, расположенной на линии Гомель – Бахмач.

ПереКРЕСТки ее жизни

В небольшом жилище Надежды Винокуровой светло. И не потому, что сын вкрутил яркие лампочки. Постель, столы, кресла застланы светлыми покрывалами и скатертями, на которых расцветают эффектные узоры. Розы, маки, васильки... Цветочный орнамент для вышивальщицы крестиком – любимая тема. Как и птицы.

Сама Надежда Тихоновна говорит: заниматься вышивкой начала с малолетства.

– Сколько себя помню, умела держать в руках иголку с ниткой. Работа, конечно, отнимала много сил. Но меня все равно тянуло к вышивке. И когда бригадиром дорожной бригады была, и когда учетчицей на свиноферме работала, и когда на весовой трудилась.

Собеседница с улыбкой вспоминает, как ее, городскую, местные поначалу называли белоручкой. Из-за красивого увлечения. А потом, когда лучше узнали, сами стали просить:

– Тихоновна, покажи, как такие красивые «набожники» вышиваются.

Пенсионерка говорит: много работ отдала. Только вот не хотят молодые хозяйки такую красоту использовать. Говорят: не модно. А ей вот нравится. Ведь в расшитой постели и спать приятнее.

Родовое гнездо Рагиных

В Грушевке одна улица. Да и та без названия. Проезжая ее на авто, заметили маленький домик вросший в землю. Всего на одно окно, он больше напоминал сказочную избушку.

– Наше родовое гнездо, – показывая на строение, объясняет хозяин Леонид Рагин. – И это совсем не шутка. Здесь жила моя мама с тремя детьми. Были, правда, пристроены сени. И палисадник с цветами с детства помню. Сносить строение не хочу. Все-таки родовая память.

Семья Рагиных до войны жила в поселке Красное под Гомелем. При отступлении немцы почти полностью его сожгли. Варваре Рагиной довелось с маленькой дочкой и единственной коровой перебираться к сестре в Добрушский район. Рогулю пришлось продать. Вырученных денег как раз хватило на покупку дома. Того самого с одним окошком. В то время и он казался дворцом. Матери с дочкой и появившимся позже двум малышам места в нем хватало.

– Сестра с братом в Украину переехали, а мне домик в наследство достался, – говорит Леонид Рагин. – Жили в нем, пока новый каменный не построили. Да так и не поднялась рука разобрать. Пусть детям и внукам напоминанием будет. Не в хоромах ведь счастье.

Рядовая трудового фронта

Перебирая натруженными руками юбилейные медали в честь Дня Победы, 86-летняя Любовь Бондаренко смотрит в объектив фотокамеры и полушепотом рассуждает:

– Почти девяносто лет прожила, а на страницу газеты никогда не попадала. Оно и понятно – не воевала, подвигов не совершала.

Тем не менее, непростая жизнь собеседницы – сама по себе подвиг. Ее мама умерла при родах. Сироту на воспитание взяла тетя Варя. Женщина-инвалид племянницу не бросила. Так и жили вдвоем в небольшом деревянном домике. Во время войны, вспоминает Любовь Бондаренко, выкопали в огороде окоп. В нем пережидали частые приезды в деревню немецких солдат. Здесь же пришлось провести и все дни боев при наступлении советских войск.

– Работать в местном хозяйстве начала с 13 лет, – рассказывает труженик тыла. – Кругом разруха, пожарища. А хлеб сеять, скотину растить нужно. Мужиков в деревне почти не осталось – одни калеки да старики. Все заботы ложились на женские плечи.

Будучи подростком, Люба работала то в полеводческой бригаде, то на птичнике. Жилось, говорит, тяжело. Денег не платили. Заработок выдавали продуктами и зерном. Приобрести новую обувь и одежду могли не все. А девушке очень хотелось на посиделки сходить, перед пришедшими с фронта парнями покрасоваться. Чтобы приобрести обновки, на год уехала в Гомель. Помогала в приемном покое инфекционной больницы, некоторое время работала в Кореневском лесничестве. Оставаться городской не захотела – вернулась в родную Грушевку.

– Домик наш завалился, – рассказывает она. – Спасибо, нашлись добрые люди. Лесничество сруб сделало, соседи помогли его собрать на старом месте. Осталась сегодня одна в хоромах. Без работы не сидится: то порядки навести надо, то дорожку от снега почистить. Пока двигаюсь. А значит – живу.

Из Ташкента в Грушевку

Продавец единственного в поселке магазина Ольга Никитина для местных жителей как родная. Поможет выбрать самую вкусную колбасу, спелые яблоки, качественную краску и посуду. Любое пожелание покупателей старается выполнять. Женщина – не коренная жительница Грушевки. Всего пять лет назад она вернулась в Беларусь из солнечного Ташкента.

– Не смотря на то, что много лет провела в Узбекистане (уехала туда за любимым мужем), меня всегда тянуло в Беларусь. Страну, где я родилась. В последние годы совсем тяжело стало: в квартире не было ни света, ни газа, ни воды. А в Грушевке остался мамин домик. Так, почти в пятидесятилетнем возрасте начали жизнь на новом месте, – поясняет женщина.

По образованию Ольга технолог пищевой промышленности. За границей и работала по этой специальности. Однако в небольшом белорусском поселке такой вакансии попросту не оказалось. Зато продавец был очень нужен.

Запросы у грушевцев скромные. Ассортимент продмага – это основа их повседневного обеденного рациона и подспорье в быту.

– У нас отличный продавец, – говорят жители поселка. – Подскажет, поможет. Уже и к Новому году торты заказали. Будем праздновать вместе.

Страницу подготовили Сергей ЧАЙДАК и Ольга ГЛЫЗИНА
Фото Евгения УСТИНОВА